

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Бородкин Л.И. — "Эффективность в науке – это прежде всего фундаментальность": квантитативная история через призму личного архива академика И.Д. Ковальченко // Историческая информатика. – 2023. – № 4. – С. 52 - 67. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.4.69232 EDN: UZJDCU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69232

"Эффективность в науке – это прежде всего фундаментальность": квантитативная история через призму личного архива академика И.Д. Ковальченко

Бородкин Леонид Иосифович

доктор исторических наук

член-корреспондент РАН, профессор, заведующий кафедрой, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ)

119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, исторический факультет МГУ

✉ borodkin-izh@mail.ru

[Статья из рубрики "Колонка главного редактора"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2023.4.69232

EDN:

UZJDCU

Дата направления статьи в редакцию:

01-12-2023

Дата публикации:

08-12-2023

Аннотация: В 2023 году исполняется 100 лет со дня рождения академика И.Д. Ковальченко, выдающегося советского и российского историка. Данная статья посвящена важным аспектам его научной и организационной деятельности в сфере применения в исторических исследованиях математических методов и вычислительных машин. Это взгляд через призму личного архива академика. В статье дается характеристика дискуссии по проблемам моделирования исторических процессов и явлений, в которой участвовал академик И.Д. Ковальченко, а также выявляется его позиция в вопросах анализа альтернатив исторического процесса. В качестве основного примера альтернативной исторической ситуации, анализируемой И.Д. Ковальченко, рассматривается "Великий перелом", конец 1920-х гг. Бухаринская альтернатива

рассматривается как реально существовавшая. Материалы личного архива академика Ковальченко наглядно демонстрируют его убежденность в том, что применение математических методов в исторических исследованиях не является "чисто технической" задачей, он формулирует ряд методологических вопросов, которые возникают в такого рода междисциплинарных исследованиях. Материалы личного архива академика выявляют важную черту его исследований – внимание к корректности использования математико-статистических методов. В ходе работы над докторской диссертацией он провел апробацию ее методики на семинаре профильной кафедры механико-математического факультета МГУ. Работа над монографией (совместной с Л.В.Миловым) по формированию всероссийского аграрного рынка породила переписку с Н.С. Четвериковым, известным советским и российским статистиком школы Чупрова, разработавшим, в частности, математические методы анализа динамических рядов. В этой переписке уточнились спорные вопросы статистической методики. Квантитативная история, основоположником которой в нашей стране является академик И.Д.Ковальченко, сегодня вновь является актуальным направлением. В XXI веке резко вырос интерес к науке о данных (Data Science), традиционным ядром которой являются статистические методы.

Ключевые слова:

квантитативная история, академик Ковальченко, исторический факультет МГУ, количественные методы, моделирование, альтернативы исторического развития, источниковедение, компьютерные модели, историческая информатика, Наука о данных

Научное творчество Ивана Дмитриевича Ковальченко (1923-1995), академика РАН, выдающегося историка, ученого с мировым именем, нашло отражение в его многочисленных статьях и монографиях. Однако немало интересного о нем можно узнать из его личного архива. Именно этот материал положен в основу данной публикации.

Иван Дмитриевич родился 26 ноября 1923 года. В дни, когда пишутся эти строки, ему исполнилось бы 100 лет. Это хороший повод еще раз «окинуть взором» развитие междисциплинарного направления исторической науки, которое возникло в начале 1960-х гг. и получило название «Количественные методы в исторических исследованиях». Пионером этого направления, его лидером в нашей стране с самого начала был И.Д. Ковальченко. Подчеркнем, что Иван Дмитриевич внес крупный вклад в целый ряд направлений исторической науки, включая, прежде всего, теорию и методологию истории, источниковедение отечественной истории, аграрную (и, шире, экономическую) историю. В течение трех десятилетий, прошедших со дня его кончины в 1995 г., опубликовано немало работ, в которых дается оценка роли и вклада И.Д. Ковальченко в развитие направления «Количественные методы в исторических исследованиях» (или квантитативной истории, как часто называют это направление). Значительная часть этих публикаций содержится в шести томах материалов Научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко, вышедших в свет в 1997 – 2020 гг. В настоящей статье мы опираемся преимущественно на опубликованные материалы его личного архива.

В течение нескольких лет после кончины И.Д. Ковальченко группой сотрудников кафедры источниковедения исторического факультета МГУ при участии ряда факультетских коллег (включая сотрудников лаборатории исторической информатики), сотрудников архивов и других организаций велась большая работа по подготовке к

публикации сборника материалов из личного архива академика. Основную работу по составлению, подготовке текста и примечаний провели Т.А. Круглова, А.Е. Шикло и Т.В. Ковальченко. Этот том (объемом 520 с.) вышел в свет в издательстве РОССПЭН в 2004 г. [\[1\]](#).

Данная статья посвящена важным аспектам научной и организационной деятельности академика И.Д. Ковальченко в сфере применения в исторических исследованиях **математических методов и вычислительных машин**. Это взгляд через призму его личного архива.

В ответах на вопросы анкеты Института социологических исследований АН СССР (1987 г.) Ковальченко отмечал, что «ошибочна тенденция переноса на науку понятия эффективности, взятого из техники и производства и понимаемого в прикладном плане. *Эффективность в науке – это прежде всего фундаментальность*» [\[1, с.455\]](#), которую он нередко связывал и с обоснованностью используемых методов исследования, подчеркивая, что именно они «являются тем наиболее динамичным компонентом науки, который движет ее вперед» [\[2, с.4\]](#). Количественные методы занимали приоритетное место в методическом инструментарии академика.

Коллеги, работавшие с академиком И.Д. Ковальченко, ученики и последователи отмечают его высокие качества человека, ученого, университетского профессора. Как отмечает Т.А. Круглова, много работавшая с материалами личного архива академика, эти материалы дополняют и обогащают наше представление о его указанных качествах [\[3, с 290, 286\]](#).

Иван Дмитриевич был принципиальным человеком, и при этом мог быть дипломатичным при решении сложных вопросов, не поступаясь принципами. Такие сложные вопросы возникали в его деятельности нередко, учитывая, что в течение почти 30 лет он заведовал кафедрой источниковедения на историческом факультете МГУ, почти 20 лет был главным редактором журнала «История СССР», а в 1989-1995 гг. являлся академиком-секретарем Отделения истории АН СССР (РАН). Это, конечно, далеко не полный список его научно-организационных позиций. Удивительно, но Иван Дмитриевич успешно справлялся со всеми этими обязанностями – благодаря чувству ответственности, умению распоряжаться своим временем, внутренней дисциплине.

Не могу не отметить присущую ему подлинную демократичность, скромность. В ответном письме корреспонденту «Брянской газеты» 15 ноября 1993 г. он пишет: «О себе особенно писать нечего. До войны учился в школе в Москве. Участник Великой Отечественной войны. Заканчивал войну в Венгрии, Австрии и Чехословакии. Служил в воздушно-десантных войсках. Был командиром орудия. После войны учился на историческом факультете МГУ. Там же и работаю после окончания в 1955 г. аспирантуры. Веду кафедру (с 1966 г.). Последние годы работаю еще в Академии наук. Занимаюсь изучением аграрной истории нашей страны XIX – начала XX вв. и применением математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях» [\[1, с. 282\]](#).

Вспоминаю, как на 9 мая в 70-х – 80-х гг. факультетские участники войны, ветераны надевали фронтовые награды, и в один из таких дней я спросил Ивана Дмитриевича о его ордене Красного Знамени – одной из высших советских наград, которой очень редко удостоивались солдаты и сержанты (Иван Дмитриевич закончил войну в 1945 г. в звании гвардии старшего сержанта, командира орудия батареи 76 мм пушек). Он ответил кратко («за бои в Венгрии») – как и большинство фронтовиков, он редко затрагивал тему

своего участия в войне. И только в 2015 г. информационный запрос в банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» позволил нам выявить наградной лист, который свидетельствовал, что за форсирование в марте 1945 года реки Раба в Венгрии и бой на плацдарме И.Д. Ковальченко был представлен к званию Героя Советского Союза, однако это представление командира полка и командира дивизии не было утверждено «наверху», в итоге Иван Дмитриевич был награждён орденом Красного Знамени. Весной 1945 г. ему было неполных 22 года.

Становление

Вернемся к вопросу о количественных методах. В своих воспоминаниях 1961 года Иван Дмитриевич пишет, что, если бы ему пришлось поступать в университет не после войны, то, наверное, он пошел бы на физический факультет. Но его выбор – стать историком – во многом определялся войной, которую он прошел с 1941 по 1945 гг. Война «толкнула мысль многих в сторону явлений общественных, вызвала естественный интерес к причинам, определявшим события в жизни людей» - отмечал он в 1961 г. [\[1, с.407\]](#).

Возможно, исходная установка на изучение точных наук предопределила его устремленность к применению в исторических исследованиях количественных методов и вычислительных машин. Определенную роль в формировании этой устремленности мог сыграть и фактор его специального образования в 1940-41 гг., когда он учился год в артиллерийской спецшколе в Москве, а затем в Рязанском артиллерийском училище (в течение четырех месяцев).

В этой связи представляет интерес наблюдение Т.А. Кругловой. В своей дипломной работе И.Д. Ковальченко обратился к анализу труда А.Н. Радищева «Описание моего владения», содержащего немало количественных данных. Характеризуя статью известного историка П.Г. Любомирова об этом труде А.Н. Радищева, дипломник пишет в своих заметках: «Отсюда ясно, какое большое значение имеют цифры в статье, которые Любомиров сбросил со счета... Любомиров говорит об этом, но никакого вывода сделать не мог, он сам лишил себя оружия, выбросив цифры» [\[3, с.281\]](#).

Рассмотрим кратко ранний период исследовательской работы И.Д. Ковальченко, связанной с активным использованием математико-статистических методов. *Первый этап* приходится на 1950-е – 1960-е гг. Это годы подготовки и защиты кандидатской (1955 г.) и докторской (1966 г.) диссертаций, отмеченный публикацией двух монографий, существенно продвинувших изучение русского крепостного крестьянства первой половины XIX века. В первой монографии [\[4\]](#) ученый исследовал материалы крестьянского и помещичьего хозяйства двух губерний по подворным переписям четырех имений первой половины XIX в., а во второй [\[5\]](#) анализировались данные уже по сотням имений губерний дореформенной Европейской России для изучения производственных аспектов крестьянского хозяйства и характера процессов имущественного и социального расслоения крестьянства.

Важная черта исследований Ивана Дмитриевича – внимание к корректности использования математико-статистических методов. В ходе работы над докторской диссертацией он установил контакты с учеными кафедры теории вероятностей механико-математического факультета МГУ. В этом контексте представляет интерес следующий фрагмент отзыва на автореферат диссертации И.Д. Ковальченко, подписанный известным математиком-вероятностником, доцентом этой кафедры В.Н. Тутубалиным «Соображения, которые И.Д. Ковальченко приводит в пользу применимости употребляемых им статистических приемов, подробно обсуждались на заседании

семинара статистической лаборатории при кафедре теории вероятностей. По общему мнению участников семинара, уровень, на котором И.Д. Ковальченко обосновывает применимость использованных в работе методов, вполне соответствует общепринятому в прикладной статистике» [\[3, с. 281\]](#).

Уже на этом раннем этапе становления нового направления он проявляет интерес к его развитию за рубежом. В письме Аркадию Кагану (Arcadius Kahan, профессор экономической истории Чикагского университета) осенью 1966 г. И.Д. Ковальченко выражает ему признательность за предложение выслать интересующую его литературу и уточняет: «Для меня представляли бы интерес, прежде всего, работы, в которых при анализе исторических сюжетов были применены математические методы и электронные машины» [\[1, с. 318\]](#).

Несмотря на дискуссии, которыми сопровождались первые доклады и публикации Ковальченко и его коллег-соратников, выполненные с помощью математико-статистических методов, ряд крупных историков, специалистов по истории дореволюционной истории России отмечали эффективность применения новых методов в его работах. Так, в 1966 г. один из официальных оппонентов на защите докторской диссертации И.Д. Ковальченко, профессор В.К. Яцунский отметил в своем отзыве: «Автор диссертации принадлежит к числу очень немногих историков, владеющих методами математической статистики. Он широко применяет эти методы в диссертации. Не могу удержаться от выражения похвалы по адресу диссертанта в данном случае» [\[1, с.318\]](#). Этот комментарий Яцунского представляется тем более ценным, что оба ученых расходились в оценках таких важных аспектов истории дореформенной России, как степень развития капиталистических отношений в деревне, характер расслоения крестьян и др. Отметим также их расхождения в оценке степени достоверности губернаторских отчетов. Об этом можно судить и по ответам Ивана Дмитриевича на замечания, высказанные в отзыве В.К. Яцунского [\[1, с. 50-52\]](#).

Другое проявление позитивной оценки его работ данного направления содержится в письме академика Н.М. Дружинина главному редактору журнала «Вопросы истории» чл.-корр. АН СССР В.Г. Трухановскому по вопросу о целесообразности ввода И.Д. Ковальченко в состав редколлегии этого журнала. В письме Н.М. Дружинина отмечается:

«И.Д. Ковальченко - молодой талантливый ученый, который соединяет в себе обширные знания, широкий кругозор, правильные методологические точки зрения, умение ставить и верно разрешать крупные вопросы исторической науки. В его докторской диссертации обращают на себя внимание не только богатство привлеченных источников и тонкость аргументации, но и применение новейших приемов электронно-вычислительной техники к разработке статистических материалов. Отсюда - убедительность и ценность полученных им научных выводов. Я уверен, что в редколлегии журнала, благодаря своим высоким качествам и большой работоспособности, И.Д. Ковальченко принесет большую пользу» [\[1, с.336\]](#).

На этом этапе, в первой половине 1960-х гг. Ковальченко выходит за рамки индивидуальной работы в новой области. В его личном архиве хранится докладная записка, направленная им в январе 1963 г. в ректорат МГУ и в деканат исторического факультета. В преамбуле этого документа доцент Ковальченко пишет: «Радикальное совершенствование методики и техники научно-исследовательской работы, происходящее в настоящее время на основе широкого применения математических методов и современной вычислительной техники, раньше или позднее охватит все

области науки. В настоящее время уже назрела необходимость применения новых методов и в области исторической науки» [\[3, с.291\]](#). В обоснование этого тезиса автор указывает, что это позволит значительно расширить круг изучаемого фактического материала и осуществить такую его обработку, которая практически невозможна в настоящее время. Отметим, что, имея к этому времени опыт обработки на ЭВМ статистических источников, он видит и актуальность работы с другими источниками: «Дальнейшее развитие вычислительной техники и появление машин, приспособленных к обработке текстов, позволит радикальным образом изменить работу историков не только в области социально-экономической, но и другой проблематики, а также в сфере библиографии, хронологии и т.п.» [\[3, с.291\]](#).

Далее в докладной записке констатируется, что Московский университет располагает всем необходимым, чтобы развернуть работу по применению электронных машин в исторической науке. В этой связи автор отмечает, что на историческом факультете имеется группа преподавателей, заинтересованных в развитии данного направления, желающих получить возможность в контакте с сотрудниками Вычислительного центра МГУ подготовить материалы источников для обработки на машине и проведения такой обработки. Составленный список включал 10 преподавателей исторического факультета, в том числе будущих профессоров, ставших авторами работ с применением количественных методов (В.М. Селунская, В.З. Дробижев, В.И. Кузищин, Л.М. Брагина, Ю.Л. Щапова) [\[3, с.291\]](#). Не все, конечно, смогли освоить сложные курсы, но Иван Дмитриевич держался дольше всех. «Стадия подобного экспериментаторства необходима», - отметил он в рассматриваемой докладной записке и предложил «организовать с этим кругом интересующихся занятия, которые будут вести специалисты мехмата. Цель занятий – познакомить историков с основами высшей математики, теории вероятностей, математической статистики, принципами действия и возможностями электронной техники, основами программирования» [\[3, с.291\]](#). Интересно, что через 10 лет выдающийся французский историк Ле Руа Ладюри произнесет свой более радикальный тезис: «Историк завтрашнего дня будет программистом, иначе его не будет».

Завершается докладная записка предложением создать на факультете лабораторию по применению электронных машин в исторических исследованиях (приводится описание видов деятельности и структуры лаборатории).

Развитие

Надо сказать, что предложенный И.Д. Ковальченко план создания лаборатории был постепенно реализован, и в 1970-х гг. группа по применению математических методов и ЭВМ была создана в структуре кафедры источниковедения (которой он заведовал с 1966 г.), а в 1991 г. эта группа была преобразована в лабораторию исторической информатики (с 1996 г. – имени академика И.Д. Ковальченко). В 2001 г. она получила статус общефакультетской лаборатории исторической информатики – вплоть до преобразования ее в одноименную кафедру исторического факультета МГУ в 2004 г. (в соответствии с решениями Ученого совета исторического факультета, Ученого совета МГУ и приказа ректора МГУ).

Первые персональные компьютеры в лаборатории исторической информатики появились в 1988 г. (три советских ПК «Нейрон»), их приобретение факультетом потребовало участия Ивана Дмитриевича. Проблема с доступом историков к производительным компьютерам стояла и на более высоком уровне. В личном архиве академика есть его

письмо известному американскому историку-экономисту Полу Грегори (апрель 1990 г.) о совместном проекте по изучению динамики экономического развития России в конце XIX – начале XX вв., создания базы данных, подготовки соответствующих публикаций. В конце письма Ковальченко пишет, что для реализации задач проекта «крайне желательно предоставление американской стороной советской хотя бы во временное пользование нескольких компьютеров» [\[1, с.279-281\]](#). В этом же письме он информирует П. Грегори о создании при Отделении истории АН СССР Консорциума по базам данных и развитию методов исторических исследований в рамках совместного проекта. Речь идет, в частности, о формировании в течение двух ближайших лет массивов данных, характеризующих динамику сельскохозяйственного и промышленного производства, а также транспорта в дореволюционной России. [\[1, с.280\]](#).

Второй этап раннего периода статистических исследований И.Д.Ковальченко приходится на конец 1960-х – середину 1970-х гг. и связан с его совместной с Л.В. Миловым работой по изучению процесса формирования в России единого аграрного рынка в XVIII - XIX вв., завершившейся изданием фундаментальной монографии [\[6\]](#).

Авторы отмечают, что они опирались на огромный объем вычислительных работ и подвергли анализу около 150 тыс. коэффициентов, сконструировав на этой основе целый ряд структурных корреляционных моделей рынка, характерных для различных этапов его развития [\[6, с.2\]](#). В этом исследовании в основу методики положены подсчеты корреляции динамических рядов региональных показателей рынка. Один из вопросов, возникающих в ходе таких подсчетов, касается корректности в методике учета трендов, содержащихся в рядах динамики. И.Д.Ковальченко, стремясь к максимальной корректности используемых им статистических вычислений, вступает в 1969 г. в переписку с Н.С. Четвериковым, известным советским статистиком школы Чупрова, специалистом в области социально-экономической и математической статистики, разработавшим, в частности, математические методы анализа динамических рядов, приложения корреляции и теории вероятности. Четвериков, опубликовавший еще в 1920-х гг. статьи о статистической обработке динамики сельскохозяйственных показателей и продолживший эти исследования в 1960-х гг., откликнулся на письмо И.Д. Ковальченко и прислал подробные комментарии к методике корреляции динамических рядов случайных колебаний цен [\[1, с.369-376\]](#). Судя по материалам монографии И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова, они были учтены авторами.

В 1968 г. Ковальченко инициировал учреждение Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР. Началась институционализация нового направления. В 1979 г. Комиссия и кафедра источниковедения истории СССР исторического факультета МГУ организовали постоянный научный Всесоюзный семинар «Количественные методы в исторических исследованиях» (руководители семинара — чл.-корр. АН СССР И. Д. Ковальченко и д.и.н. Л. И. Бородин). Сотое заседание семинара состоялось в 1992 г.; по сути, это был международный семинар, за 15 лет на нем выступили с докладами более 50 зарубежных ученых [\[7, с.232-234\]](#). Важным направлением работы по вовлечению в новое направление научной молодежи, аспирантов и студентов стали школы-семинары по новым методам исторических исследований, поддержанные Московским университетом (Суздаль, 1984 г.; Ростов Великий, 1986 г.; Подмоскowie, 1988 г.). Эти школы, научным руководителем которых неизменно был И.Д. Ковальченко, собирали порядка 100 молодых участников. Комиссия, руководителем которой в течение четверти века был И.Д. Ковальченко, стала координатором работ данного направления в СССР, инициатором организации новых

лабораторий данного профиля, проведения конференций, публикации серии сборников работ советских историков-квантификаторов (подробнее об этом в [\[8\]](#)).

В своем интервью Информационному бюллетеню Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при отделении истории РАН (1992 г.), Иван Дмитриевич отметил, что за четверть века пройден большой путь: «от разведки боем, имевшей место в 60-х годах, через выявление проблем, решение которых требует применения количественных методов и ЭВМ, и апробацию различных методов в 70-х годах к анализу многих сложных явлений и процессов исторического развития на основе применения новых методов в 80-х годах» [\[1, с.464\]](#). При этом он не противопоставляет в этом интервью историков-клиометристов остальным историкам, подчеркивая, что само по себе применение математических методов и ЭВМ не обеспечивает «автоматического повышения сущностно-содержательного, качественного уровня исторических исследований. Для этого еще необходим высокий профессионализм в его теоретико-методологическом, источниковедчески-историографическом и содержательно-историческом аспектах. Об этом, к сожалению, нередко забывают, обращаясь к новым методам» [\[1, с.464\]](#). Данное положение продолжает оставаться не менее актуальным и сегодня. Оно в полной мере относится к тому направлению квантитативной истории, которым Иван Дмитриевич увлекся в середине 1970-х гг. и к которому неоднократно обращался в последующие 20 лет – речь идет о моделировании исторических процессов и явлений.

О моделировании исторических процессов

Первые работы И.Д. Ковальченко, посвященные возможностям математического (компьютерного) моделирования исторических процессов, появились уже в 1970-х гг. в контексте того внимания, которое он уделял методологическим проблемам применения количественных методов в исторических исследованиях. Основной работой тех лет тех лет была статья, опубликованная в 1978 г. в «Вопросах истории» [\[9\]](#). Вопросам моделирования в истории посвящено немало страниц в материалах личного архива ученого.

Острой полемичностью характеризуется его переписка с редакцией журнала «Вопросы философии» (ВФ), опубликовавшего в 1986 г. положительную рецензию на книгу А.С. Гусейновой, Ю.Н. Павловского, В.А. Устинова об опыте имитационного моделирования исторического процесса, опубликованную в 1984 г. [\[10\]](#). Авторы книги представляли работу коллектива математиков и историков, предпринявших в 1970-х гг. создание математической модели Пелопоннесских войн (431—404 до н. э.). И.Д. Ковальченко в июне 1986 г. написал критический отклик на эту рецензию (своего рода «рецензию на рецензию»), предложив ее тому же журналу. В своем письме-отклике он отмечает, что математическое имитационное моделирование является «важнейшим и мощнейшим научно-познавательным методом», который может успешно применяться и при изучении исторических процессов и явлений. Однако «проделанный эксперимент» он оценивает как неудачу, отмечая и противоречивость позиции рецензентов книги, которые дают высокую общую ее оценку при наличии целого ряда серьезных замечаний («недостаточно рассмотрены вопросы непротиворечивости и адекватности разработанной модели, ее обоснованности» и т.д.).

Далее Ковальченко отмечает, что авторы рецензии, как и авторы книги, не учитывают специфику имитационного моделирования исторических процессов. Хотя историк должен стремиться к инвариантной реконструкции прошлого, последняя может быть как

безусловно однозначной, так и вероятностно-однозначной. Однако, часто возникает ситуация, когда имеющихся данных недостаточно, и вот здесь Иван Дмитриевич делает прорывное предложение: реконструкция в таком случае может быть лишь разновариантной и гипотетической. И одним из инструментов такой реконструкции может быть и имитационное моделирование, позволяющее выявить «объективно возможные тенденции и направления развития и пределы варьирования тех или иных характеристик объекта» и определяемых ими вариантов развития. Но авторы модели Пелопонесских войн формируют структуру рассматриваемой ими системы не на основе конкретно-исторического ее анализа, а постулируют ее априорно, исходя из взглядов авторов на характер существовавших взаимосвязей: «Воссоздаваемая моделью экономическая динамика полисов должна отвечать нашим взглядам на взаимосвязь всех... факторов» - цитирует Ковальченко авторов книги, не соглашаясь с этим тезисом и завершаа выводом о недостаточной разработанности теоретико-методологических проблем имитационного моделирования [\[1, с.147\]](#).

Представляет интерес дальнейшая переписка И.Д. Ковальченко и редколлегии «ВФ». В ответе на его письмо редактор отдела журнала пишет 16 ноября 1986 г., что он рассматривает как методологически правильный взгляд авторов на то, что «модель - всего лишь инструмент содержательного анализа и как таковая должна отвечать марксистско-ленинской точке зрения на ход исторических процессов» [\[1, с.275\]](#). В ответе редколлегии выражается несогласие с утверждением Ковальченко о том, что всякое имитационное моделирование всегда должно быть разновариантным, «ибо это требование противоречит самому определению имитационной модели как алгоритма, однозначно связывающего входные параметры с выходными параметрами. Как отмечено в рецензии, вариантность может дать только имитационно-игровая модель». *(Отмечу в скобках, что с этим трудно согласиться - в ходе имитационного моделирования обычной является практика варьирования значений параметров модели, что и позволяет реализовать ее многовариантность - ЛБ).* Не соглашаясь с аргументами, представленными в письме Ковальченко, редакция завершает письмо констатацией нецелесообразности дальнейшей дискуссии по теме моделирования в истории.

25 ноября 1986 г. Ковальченко пишет ответ редакции «ВФ», отмечая, что, «разумеется, любому автору приятно, что его материал принят, а не отклонен». В этом ответном письме Иван Дмитриевич весьма эмоционален: «Да и к тому же и отклонен с безапелляционным, прямо-таки «разгромным», отвержением всех высказанных соображений» [\[1, с.276\]](#). Он не соглашается «с причислением себя к сторонникам только статистического подхода» к анализу исторических явлений и в этой связи восклицает: «Да будет Вам известно, что я сторонник применения в исторических исследованиях всех возможных методов, в том числе и всех математических методов (это зафиксировано во многих моих работах). Но я решительный противник идеализации и абсолютизации, и некорректного применения каких бы то ни было отдельных из этих методов. Ваш же ответ на мое письмо насквозь пронизан стремлением обелить всего лишь один из этих методов. Видимо, следствием этого и являются необъективность и пристрастность, противоречия и ошибки, которыми наполнен Ваш ответ» [\[1, с.278\]](#).

Далее Ковальченко обращает внимание редакции «ВФ» на недостаточное внимание к методологическим аспектам исторических исследований. В итоге материал обоих писем в «ВФ» он опубликовал в своих работах.

Об альтернативах

В 1989 г. Ковальченко получил приглашение принять участие в Нобелевском симпозиуме 1990 г., проводившемся раз в два года и посвященном в том году теме «Концепции национальной истории» [\[1, с. 180\]](#). В сентябре 1990 г. на этом симпозиуме он (единственный приглашенный советский историк) выступил с докладом «Проблемы России и Запада в дореволюционной и советской историографии». Личный архив ученого содержит целый ряд материалов об этом симпозиуме, включая его заключительное слово, сделанное по итогам обсуждения его доклада [\[1, с.176\]](#).

В этом заключении Ковальченко реагирует и на «интересную и важную проблему», поднятую проф. Максом Энгманом (Финляндия) - об альтернативных сталинской моделях построения социализма. Ковальченко отмечает что этот вопрос обсуждается и советскими учеными, рассматривающими четыре альтернативных варианта - сталинской, троцкистской, бухаринской и модели первого пятилетнего плана. Он сводит их к двум: централизаторской, форсированной и насильственной (Сталин и Троцкий) и естественно-исторического развития на базе нэпа (Бухарин, первый пятилетний план). Победу первого из этих альтернативных вариантов Ковальченко объясняет тем, что сторонники второго не сумели мобилизовать соответствующие общественные силы. Он выражает согласие с американским профессором С.Козном, опубликовавшим книгу о Бухарине в 1980 г., в которой выражается мнение о Бухарине как блестящем теоретике и плохом политике. «Возможность для естественно-исторического пути генезиса социализма была упущена», - так ученый подводит итог обсуждения альтернатив развития нэпа [\[1, с.176\]](#).

Тема альтернатив исторического развития вошла в исследовательскую повестку И.Д. Ковальченко в середине 1980-х гг. Его программная статья о возможном и действительном и проблемах альтернативности в историческом развитии была опубликована в 1986 г. в журнале «История СССР» [\[11\]](#) и положила начало обсуждению этой актуальной проблематики. В личном архиве тема исторических альтернатив нашла отражение в отрывках из текста рукописи монографии «Исторические судьбы России в XX веке», которая готовилась к публикации в последние годы жизни ученого. Обратимся к соответствующим фрагментам рукописи, датированным весной 1991 г.

В продолжение темы, затронутой Ковальченко на Нобелевском симпозиуме, в центре внимания здесь находится важный вопрос о том, в какой мере нэповская модель являлась реальной альтернативой пути форсированного перехода к социализму «на основе монополии государственного сектора во всех сферах экономики и централистки-планового руководства всеми областями общественной жизни» [\[1, с.253\]](#). В этой связи ученый напоминает, что альтернативной является такая историческая ситуация, «которая допускает существенно различные исходы событий и методы решения важных общественных задач. В исторической реальности альтернативная ситуация представляет органическое сочетание объективных и субъективных факторов». Однако необходимы еще определенные общественные силы, которые видят эти возможности и ведут борьбу за претворение в жизнь тех или иных из них. Важную роль играет здесь существенное замечание автора о том, что «учитывать указанные особенности альтернативных исторических ситуаций необходимо для того, чтобы не искать эти ситуации там, где не было единства двух их сторон, и тем более не конструировать умозрительные альтернативы» [\[1, с.254\]](#). Ковальченко признает здесь, что «развитие на основе нэповской модели было реальной альтернативой решения и общецивилизационных задач, стоящих перед страной, и основой процесса генезиса социализма» [\[1, с.255\]](#).

* * *

В начале 1990-х гг. Иван Дмитриевич формировал перспективную проблематику научных исследований кафедры источниковедения исторического факультета МГУ. Создававшийся план был назван им «Россия на переходе от традиционно-патриархального к индустриальному обществу (XIX-XX вв.)». По итогам обсуждения были выделены четыре проблемы:

- 1) Социально-экономическое развитие России в XIX – XX вв. Источники и методы исследования;
- 2) Общественно-политический и нравственно- психологический облик российского общества в XIX – XX вв.;
- 3) Массы, власть и личность в российской истории. Источники и методы изучения
- 4) Источники и методы изучения культурно-интеллектуального развития российского общества.

Как видим, проблематика охватывает основные аспекты российской истории двух последних веков. Она и сегодня, 30 лет спустя, является актуальной. Однако для меня существенным было то, что Иван Дмитриевич добавил пятую проблему: его рукой (характерным почерком, с наклоном влево) было добавлено: «Проблема пятая. *Историческая информатика – компьютерные методы источниковедения*» (см. ниже):

РОССИЯ НА ПЕРЕХОДЕ ОТ ТРАДИЦИОННО-
ПАТРИАРХАЛЬНОГО К ИНДУСТРИАЛЬНОМУ
ОБЩЕСТВУ (XIX–XX вв.)

Проблема первая

Социально-экономическое развитие России в
XIX–XX вв.: общее и особенное. Источники
и методы изучения.

1. Место России в европейском и мировом экономическом развитии в конце XIX – XX вв.
2. Индустриализация в России: этапы и формы, источники и результаты.
3. Модернизация сельского хозяйства в России: традиции и новации, община и кооперация, фермерство и коллективизация.
4. Социально-экономическое развитие и менталитет: производственно-трудовые ценности и ориентиры, нормы и поведение.

Проблема вторая

Общественно-политический и нравственно-
психологический облик российского общества
в XIX–XX вв.

1. Общественно-политический и нравственно-психологический облик социальных слоев и групп российского общества в XIX–XX вв. по мемуарам, переписке, периодической печати и художественной литературе.
2. Судебно-следственные материалы как источник для изучения мировоззрения участников освободительного движения в России в XIX–XX вв.
3. Структурно-содержательный анализ программных докумен-

2

тов политических организаций и партий в России (от декабристов до наших дней).

Проблема третья

Массы, власть и личность в российской истории.

Источники и методы изучения.

1. Стихийное и сознательное в крестьянском и рабочем движении России XIX–XX вв.
2. Законодательные и актовые материалы как источник для изучения воззрений и политики "верхов".
3. Представительные учреждения и политическая элита в России XX в.
4. Вожди и кумиры в российской истории.

Проблема четвертая

Источники и методы изучения культурно-интеллектуального развития российского общества.

1. История культуры: Россия, Европа, Азия. Общее и особенное.
2. Интеллектуальный потенциал российского общества в XIX–XX вв.
3. Историческое сознание и историческое познание и их роль в общественно-политической жизни.
4. Принципы и методы моделирования индивидуальных воззрений и мышления государственных и политических деятелей, представителей науки и культуры.

Проблема пятая

Историческая информатика:
компьютерные методы исторических исследований

С присущим ему чувством нового в развитии науки, Иван Дмитриевич уже в начале 1990-х гг. ощущал приближение эры информационных технологий, взрывного развития электронных коммуникаций, новых перспектив использования компьютерных методов в научных исследованиях, включая исторические исследования. В наши дни эти изменения можно охарактеризовать как процесс цифровой трансформации общества, затронувшего и сферу науки и образования. В исторической науке наиболее емко этот процесс находит отражение в материалах журнала «Историческая информатика», среди рубрик которого есть и «Квантитативная история» – направление, пионером которого был Иван Дмитриевич Ковальченко. Созданная им научная школа смогла воспринять новые реалии «цифрового поворота», затронувшего в начале XXI века историческую науку [12] и развивать новую актуальную проблематику, придерживаясь принципов междисциплинарных исторических исследований, заложенных академиком И.Д. Ковальченко. В их основе – всё тот же принцип: "Эффективность в науке – это прежде всего фундаментальность".

Завершить хотелось бы на известном тезисе, который продвигался последние 2-3 десятилетия - об уходе «моды» на квантификацию в истории, падении интереса к количественным/статистическим методам. Сегодня этот тезис уже не решаются озвучивать, резко вырос интерес к науке о данных (Data Science), традиционным ядром которой являются статистические методы. Учебный курс Data Science является в настоящее время одним из наиболее востребованных и в образовательных программах социально-гуманитарного профиля. Такой курс введен три года назад и для всех магистрантов истфака МГУ. Дело академика Ковальченко живет и развивается.

Обращение к материалам личного архива Ивана Дмитриевича Ковальченко позволяет ближе познакомиться с принципами его научной работы, академичным стилем его общения с коллегами, «заглянуть» в лабораторию его научного поиска.

Библиография

1. И.Д. Ковальченко. Научные труды, письма, воспоминания (из личного архива академика): Сборник материалов / Составление, подготовка текста и примечания Т.В. Ковальченко, Т.А. Кругловой, А.Е. Шикло. М., 2004.
2. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.
3. Круглова Т. А. Личный архив академика И.Д. Ковальченко (к 80-летию со дня рождения ученого) // Археографический ежегодник. 2004. Т.2. С. 278-294.
4. Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX века (к истории кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства). М., 1959.
5. Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967.
6. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII-начало XX века. Опыт количественного анализа. М., 1974.
7. Бородин Л.И. О работе научного семинара «Количественные методы в исторических исследованиях» // История СССР. 1981. №3. С. 232-234.
8. Бородин Л.И. И.Д. Ковальченко и отечественная школа квантитативной истории // В сборнике: Материалы Научных чтений памяти академика И.Д.Ковальченко / Отв. ред. С.П. Карпов. 1997. С. 74-87.
9. Ковальченко И.Д. О моделировании исторических явлений и процессов // Вопросы истории. 1978. №8. С. 72-93.
10. Гусейнова А.С., Павловский Ю.Н., Устинов В.А. Опыт имитационного моделирования исторического процесса. М., 1984.
11. Ковальченко И.Д. Возможное и действительное и проблемы альтернативности в историческом развитии // История СССР. 1986. №4. С. 83-104.
12. Бородин Л. И. Цифровой поворот в дискуссиях на XXII Международном конгрессе исторических наук (Китай, 2015 г // Историческая информатика. 2015. № 3-4. С. 56-67.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Конец 1980-х - начало 1990-х гг. оказался ознаменован резким поворотом внутри- и внешнеполитической жизни в нашей стране. Именно в этот период на волне демократии и гласности происходит резкое увеличение внимания к общественным наукам, в первую очередь, к истории. К сожалению, в условиях почти всеобщей коммерциализации это привело и к появлению массовой псевдоисторической литературы. В этих условиях представляется важным обратиться к изучению истории науки, к тем корифеям, которые внесли огромный вклад в историческую мысль, особенно в условиях формирования междисциплинарности.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является научное творчество академика И.Д. Ковальченко. Автор ставит своими задачами раскрыть

«научную и организационную деятельности академика И.Д. Ковальченко в сфере применения в исторических исследованиях математических методов и вычислительных машин».

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится взаимодействие объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать научные взгляды И.Д. Ковальченко на основе данных его личного архива, в том числе его позицию по вопросу исторической информатики.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 12 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего материалами из личного архива академика, а также его основными трудами. Из привлекаемых исследований укажем на труды Т.А. Кругловой и Л.И. Бородкина, в центре внимания которых различные аспекты научного творчества Ковальченко. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей науки, в целом, так и исторической информатикой, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «исходная установка на изучение точных наук предопределила устремленность Ковальченко к применению в исторических исследованиях количественных методов и вычислительных машин». Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, когда в начале 1990-х гг. Ковальченко формировал перспективную проблематику научных исследований кафедры источниковедения исторического факультета МГУ, то лично добавил проблему под названием «Историческая информатика – компьютерные методы источниковедения». В работе показано, что созданная Ковальченко «научная школа смогла воспринять новые реалии «цифрового поворота», затронувшего в начале XXI века историческую науку и развивать новую актуальную проблематику». Работа выгодно отличается богатым фактологическим материалом, вместе с тем автор не уходит в описательность.

Главным выводом статьи является то, что «обращение ю к материалам личного архива Ивана Дмитриевича позволяет ближе познакомиться с принципами его научной работы, академичным стилем его общения с коллегами, «заглянуть» в лабораторию его научного поиска».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории науки, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».